

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2015, № 3 http://www.agequal.ru/pdf/2015/AGE_QUALITY_3_2015.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Войнов Д.А. Экономические интересы Западной Европы и России: опыт конкурентного противостояния Ганзы и Новгорода // Электронный научный журнал «Век качества». 2015. №3. С. 14-33. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2015/315002.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 339.982

**Экономические интересы Западной Европы и России:
опыт конкурентного противостояния Ганзы и Новгорода**

Войнов Дмитрий Александрович

кандидат политических наук,

старший научный сотрудник

НОУ ВПО Институт управления и права,

109559, г. Москва, ул. Ставропольская, д. 70, стр. 2

voynovd@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе исторических фактов проводится анализ форм и методов экономической конкуренции, которые использовали в своих торговых отношениях Новгород и Ганзейский союз в период XII-XVI вв. Отмечается, что взаимная выгодность торговых операций основывалась на строгом регулировании процедур и технологий продажи и покупки товаров. Нарушение регламента торговой деятельности, как правило, становилось предметом конфликтов и поводом для заключения новых соглашений.

Ключевые слова: Новгород; Ганза; санкции; торговля; экономические интересы; конкуренция; сотрудничество.

С введением в 2014 году серии международных экономических санкций против России, внимание отечественных политологов, философов, историков и экономистов вновь сосредоточилось на нескольких существенных проблемах: взаимной выгоды внешних экономических связей между Россией и странами Европы; результативности экономического сотрудничества с Западом; инвестиционной зависимости российской промышленности от иностранного капитала и технологий. Подобного рода политэкономические дискурсы случались и в недавнем прошлом – в 90-е годы, в начале 20-х годов XX века, в период экономических реформ Петра I, и, конечно, интеллектуальное противостояние «славянофилов» и «западников», начавшееся в XIX веке и продолжающееся в тех или иных формах до настоящего времени.

История развития внешнеэкономических связей Западной Европы и России насчитывает более тысячи лет, если за начало отсчета брать торговые контакты славян, сформировавшие в X веке свои первые государственные образования с центрами в Киеве и Новгороде. Знаменитые походы на Царьград Аскольда и Дира, князей Олега, Игоря или Святослава решали не только военно-политические задачи. По мнению историков, демонстрация вооруженной силы руссов, преследовала вполне экономические цели – получение и расширение торговых привилегий славянских купцов в торговле с Византией. Специалисты в области внешнеэкономических отношений считают, что договоры 860, 907, 911, 945, 971 и 988 годов, упоминаемые в летописях, свидетельствуют о высоком уровне регулирования торговых отношений [6, с.46]. В одном из первых юридических сводов Киевской Руси – Пространной русской Правде уже различаются два вида торговли – внутренняя («купля») и внешняя («гостьба»). Классики марксизма связывали появление купцов с процессом разделения труда, которое заключалось в отделении «общения от производства», т.е. обособлении и развитии системы торговых коммуникаций и инфраструктуры от сферы непосредственного

производства товаров. Вместе с концентрацией «общения» в руках особого класса купцов города вступают в связь друг с другом, «из одного города в другой привозятся новые орудия труда, а разделение между производством и общением вскоре вызывает новое разделение производства между отдельными городами...» [10, с.48].

Кроме Киева торговые отношения с государствами Запада поддерживали Смоленск и Полоцк, а на северо-востоке Руси главным торговым форпостом был Великий Новгород, чему в немалой степени способствовало его выгодное положение: в самом начале водного транзита «из варяг в греки» с выходом к акватории Балтийского моря. В 2015 году исполняется 885 лет со времени первого упоминания в русских летописях (в 1130 г.) о плавании новгородцев «за море» на шведский остров Готланд и в Данию.

С первых торговых контактов Руси с иностранцами можно говорить о формировании системы экономических санкций и привилегий, которую каждая из сторон старалась выстраивать таким образом, чтобы получить максимальную выгоду. Например, договора первых русских князей с Византией уже содержали ряд ограничений: определялось количество приезжающих купцов, их места на рынке, жестко регламентировался порядок въезда в Константинополь и выезда.

Об экономической конкуренции и политике «санкций/привилегий» возможно говорить лишь в том случае, если имеются ввиду «субъект-субъектные» отношения, т.е. такие, в которых участвуют организации или государства обладающие суверенитетом по отношению к стороне взаимодействия, другими словами, способные проводить самостоятельную торговую политику. В современном понимании, конкуренция — это взаимные действия людей, организаций или стран, основанные на конфликте интересов и необходимости их самостоятельного отстаивания. Эти действия направлены на достижение превосходства над соперниками в доступе к

необходимым благам и ресурсам, и обеспечение относительно лучших условий существования, функционирования и развития. Конкуренция должна пониматься как непрерывный процесс осуществления конкурентных действий против своего рыночного окружения [11].

Субъектом международной торговли в XI – XII веках являлось Древнерусское государство (Киевская Русь), где великокняжеская власть выступала гарантом соблюдения торговых соглашений, инициатором купеческих походов и силой, способной защитить сограждан в «заморских» странах. С процессом распада Киевской Руси на суверенные уделы, субъектность внешнеэкономической деятельности переходит к локальным княжествам. А в период татаро-монгольского покорения русских княжеств, длившийся с XIII по XV век, говорить о субъектности какого-либо государственного образования, возможно лишь применительно к тем княжествам, где административный и военный контроль империи Чингисхана, а затем Золотой Орды, был сведен к минимуму либо отсутствовал. Среди них можно выделить Великое княжество Литовское и Новгородскую республику.

Новгород, по меркам Средневековья, – очень крупный город, в орбиту непосредственной хозяйственной деятельности которого включалось население в радиусе 200 км. Обособление Новгорода от Киевской Руси началось еще в 30-40-е годы XI века, с акта об освобождении от ежегодной дани великому князю, дарованного новгородцам Ярославом Мудрым. В значительной мере благодаря широкой внешней торговле с Западной Европой Новгород и отстоял свое обособленное положение от великокняжеской власти, был лишен типичных черт «замкнутого» феодального города и сопоставим с передовыми европейскими центрами того времени [6, с.53]. Уже в XII веке в Новгороде появляются торговые объединения купцов, подобные корпоративные объединения практически отсутствовали в других русских городах в тот период. Одна из первых

корпораций – «Иванское сто» – союз купцов, торгующих воском, также существовали «Заморские купцы», «Низовские купцы», «Югорщина». По своей организационной и функциональной сущности подобные объединения можно отнести к типичной гильдии, которые образовывались для охраны своих особых купеческих интересов, регулирования и поощрения торговли. Например, Иванское сто обладало монопольным правом на взвешивание воска и сбор соответствующей пошлины с местных и приезжих купцов, торговавшим этим товаром. Подобные объединения не преследовали получение общей прибыли: это союзы единоличников, где каждый вел свои дела самостоятельно, что весьма характерно для средневековой экономики. Деятельность купечества регламентировалась определенной дисциплиной, общей собственностью в виде страхового фонда и складских помещений, а также общим руководством. Кроме этого, купеческая гильдия была органической частью корпорации более высокого уровня – городской общины в целом, которая в свою очередь устанавливала политико-административный порядок на всей Новгородской земле и выступала как коллективное юридическое лицо во взаимоотношениях города с внешним миром – феодальными сеньорами, другими городами, государствами и сельскими общинами округа [14, с.39].

Русское купечество, судя по Пространной Русской Правде, полагает М.Н.Тихомиров, сложилось в определенную общественную группу, где взаимная поддержка, давала возможность встать на ноги, если случайные несчастья обрушивались на кого-либо из них. Купец имел право на рассрочку платежей, если с ним в пути случилось несчастье: кораблекрушение, пожар, грабеж, но если он «пропиется», «проиграет в закладе» свое имущество или «в безумьи» испортит чужой товар – ответственность была строгой и репутационные издержки очень существенными - несостоятельный купец мог выбыть из своей социальной группы и стать изгоем [13, с.93].

Средневековый купец отличался от своих современников складом характера и манерой поведения. «Чтобы быть готовым каждый день встречать лицом к лицу новую опасность, нужна была железная воля, - такую характеристику дает известный историк А.К.Дживелегов купцу. Чтобы не бросить торговли после первых же катастроф, требовалась несокрушимая энергия. Чтобы не убояться огромного риска, сопряженного со странствованиями, необходим был широкий размах. И среди тысячи тревог у купца воспитались эти качества ... в непрерывных мирных и враждебных столкновениях с людьми крепили нервы, вырабатывалась самостоятельность, развивалось критическое отношение к действительности» [4, с.16-17].

Самым крупным торговым партнером Новгорода на протяжении нескольких веков – союз северо-немецких городов – Ганза. Например, в грамоте императора Фридриха I, дарованной Любеку в 1188 году, разрешается беспошлинная торговля в этом городе русским (Rutheni), готам, норманнам и другим народам Востока [8, с.130].

История Ганзы начинается с закладки в 1158 году (по др. источн. – 1143 г.) города Любека, который впоследствии станет столицей союза и символом могущества германских купцов. Одни исследователи считают, что Ганза – готское название и означает «толпа или группа товарищей», другие полагают, что в основе лежит средненижненемецкое слово, переводимое как «союз или товарищество». В любом случае, идея названия подразумевала некое «единение» ради общих целей [2]. Следует учитывать, что Ганза являлась ассоциацией не купцов, а городов, представители которых собирались на сеймы и совместно решали все важнейшие вопросы, которые касались торговли со странами Северного и Балтийского морей [8, с.129]. Ганзейский союз стал первым в истории Европы торгово-экономическим объединением. К моменту его образования на побережье Северного и Балтийского морей насчитывалось несколько сотен городов, чьи купеческие гильдии не могли в одиночку создать условия для безопасной торговли. Даже

более поздняя статистика XIV века свидетельствует, что в Западной Европе город считался «крупным» в том случае, если его население превышало 5 тыс, в общем количестве городских населенных пунктов таковыми являлись не более 5%; «средние» города – от 2 до 5 тыс населения составляли 20%, «мелким» – с населением до 2 тыс. и «мельчайшим» городкам от 1 тыс. до 500 человек относились 75% урбанизированных мест проживания [3, с. 56].

Ганзейский союз укрепляется организационно и материально, по мере возрастания способности отстаивать свое право на международную торговлю и добиваться новых привилегий от городов-контрагентов и даже целых государств. Объединение городов в союз было закономерным явлением: с накоплением первых капиталов и излишков ремесленного производства возникает потребность в развитии торговых отношений не просто с сельской местностью, прилегающей к городским стенам, а шире, с другими городами и странами. Это объективный процесс, который происходил вопреки «бюргерской цеховщине и мелочности» [18, с. 153].

В 1241 году Любек и Гамбург заключают между собой договор об охране своей торговли, а к 1293 году официальное членство в «товариществе» оформили уже 24 города. Со временем стремление к успеху и прибыли даст сил купцам для самостоятельного определения правил торговли в акваториях Северного и Балтийского морей, активно влияя на расстановку политических сил в пограничных странах. Так, в 1299 году на собрании ганзейских городов принимается установление, в соответствии с которым представители Ростока, Гамбурга, Висмара, Люнебурга и Штральзунда «впредь не будут обслуживать парусник того купца, который не входит в Ганзу». Это своеобразный ультиматум и призыв к сотрудничеству тем, кто еще не присоединился к союзу [2]. В начале XIV века Ганза становится коллективным монополистом торговли в северной Европе. К 1367 году число городов-участников Ганзейского союза возросло до восьмидесяти. В последующие десятилетия их количество достигнет 170.

В «доганзейский» период заморской торговли новгородские купцы уже имели дело с противодействием на рынках Европы их бизнес-интересам. С первыми визитами новгородцев в Данию выяснилось, что им не очень рады на иностранных базарах и ярмарках. Конкурентная борьба принимала далеко не мирные формы. Например, в 1134 году Новгородская летопись фиксирует открытую агрессию со стороны датчан – «...новгородцев порубиша за морем в Дони». В 1142 году шведы совершают набег на новгородские земли: «приходи Свѣнской князь с епископом в 60 шнек на гость иже из Заморья шли в 3 лодьях». В 1157 году новгородских купцов, после захвата Шлезвига датским королем Свеном IV, пленяют, а товары конфискуют. В 1164 году шведы опять предпринимают военный поход уже на Ладогу, каменный город-крепость, охранявший северо-западные рубежи Древнерусского государства. Несмотря на высокий риск, новгородское купечество не отказалось от дальних и выгодных морских экспедиций, и старается проводить активную торговую политику, отвечая конкурентам санкциями, а иногда и вооруженным сопротивлением. Например, в 1187 году новгородцы вместе с карелами захватили и разорили до основания Сугтуну – в то время столицу шведского государства. Через несколько месяцев шведы отомстили, разграбив несколько торговых пригородов Новгорода, не выпускали торговые суда в акваторию Балтики. В ответ новгородцы разорвали все отношения со шведским островом Готланд, крупным центром международной торговли. И лишь через несколько лет (примерно к 1195 году – датировка условная) упорных переговоров шведам и новгородцам удается заключить мирный договор о торговле «без пакости».

Торговые отношения между Новгородом и Ганзой с самого начала регулировались соответствующими договорами. В архивах сохранился древнейший документ – Договор Новгорода с немецкими городами, заключенный в 1191/1192 годах. Как следует из его содержания, он был продолжением ранее существовавшего аналогичного соглашения и

определял правилам ведения дел представителями обеих сторон и излагал порядок наказания за допущенные русскими или иностранцами нарушения этих установлений.

Купцы городов Ганзейского союза пользовались правом беспошлинной торговли. На основе более поздних договоров иноземным купцам предоставлялось право досмотра товаров, требовать их замены, если они оказывались недоброкачественными. Русские купцы подобным правом не обладали. В то же время немецким купцам не разрешалось на Новгородской земле пользоваться собственными средствами передвижения и применять труд своих работников, поэтому они вынуждены были прибегать к услугам местных лодочников, лоцманов, подводчиков и грузчиков. Им также запрещалась розничная торговля, а по Торговому договору 1269 года вводились пошлинные сборы с немецких купцов в пользу князя. Этим же договором ограничивались возможности новгородцев на заморскую торговлю, которую им можно было вести только с островом Готланд, где им гарантируются те же права, что и немцам и готландцам в Новгороде. В ст. 1 договора 1269 года оговаривается, что новгородцы могут совершать поездки в Готланд только на немецких судах, следовательно, делает вывод И.М.Кулишер, в тот период времени собственные морские суда уже отсутствовали в арсенале местных купцов. Это указание крайне умаляет роль новгородцев в торговле, считает исследователь. «Все сколько-нибудь значительные торговые города того времени владеют собственными судами; при отсутствии их торговля с другими странами и городами немыслима» [8, с.132].

В XIII веке торговые пути ганзейских купцов на Востоке Европы шли по двум главным направлениям: первое – по Балтийскому морю, через остров Готланд и реку Волхов на Новгород; второе - по Балтийскому морю, но южнее – на город Ригу, а потом вверх по течению реки Западной Двины на Полоцк и Витебск, и дальше по ее левым притокам и реке Днепр на

Смоленск [5, с 105]. Ганзейские купцы в пределах Новгородской земли обязаны были останавливаться только в специальных «дворах», вход в которые посторонним воспрещался, возвращаться к определенному часу, после чего ворота запирались, и выставлялась стража. Время пребывания в Новгороде также ограничивалось: продав товар, купец должен был немедленно выехать на родину. Торговые сделки предписывалось вести в определенное время и в определенном месте. Разрешение общих вопросов торговли и сношения с властями Новгорода лежало на «ольдермане», избиравшимся немецкими купцами из своего круга. В свою очередь, новгородские власти не имели права вмешиваться во внутренние дела немецкой купеческой общины. В случае каких-либо взаимных претензий ольдерман обсуждал их вместе с представителями русских купцов.

Ганзейцы постоянно требовали пересмотра существующих договоров, чтобы добиться предоставления особых льгот при передвижении по новгородской земле, требовали права взыскивать с местных жителей торговую задолженность. Они регулярно предпринимали попытки устанавливать свои судебные порядки при регулировании торговых отношений с местным населением, настаивали на отмене запрета торговать в розницу и провозить товары неустановленными маршрутами, а также пользоваться своими весами. В целях монополизации торговли в своих руках Ганза издавала особые постановления, обязательные для всех его членов, в которых запрещалось вступать с новгородцами в торговые компании и перевозить их товары.

Опыт экономических санкций и даже военно-политического давления на своих деловых партнеров у Ганзы уже был. Например, когда в норвежском Бергене ущемляли интересы и привилегии союза, ганзейцы ограничивали поставку пшеницы, что вызывало дефицит хлеба и голод. В результате норвежские власти отменяли невыгодные для Ганзы нововведения. В 1370 году Ганза взяла верх над королем Дании и даже заняла крепости в датских

проливах. В 1388 году в результате спора с Брюгге, после эффективной блокады, ганзейские купцы заставили капитулировать правительство Нидерландов [1, с.101].

В арсенале методов воздействия на конкурентов и контрагентов у Ганзы в Новгороде наиболее часто применяемым было эмбарго. Первое свидетельство о запрете продовольственных поставок (хлеба) в Новгород относится к 1137 г. В XI–XVI веках Новгород из-за неурожая часто испытывал дефицит хлеба, чем не раз пользовались как политические противники из соседних русских княжеств, так и из-за рубежа.

В ответ новгородцы блокировали поставки воска и лесоматериалов, годовой оборот последних достигал 20 тысяч тонн. Значимость же воска в жизнедеятельности Средневековой Европы определялась его уникальностью как материала в изготовлении свечей для культовых нужд. В рецептуре изготовления сальных свечей присутствовал животный жир, что ограничивало их применение лишь освещением жилых помещений.

Таким образом, новгородские власти тоже стремились придерживаться политики протекционизма и не допускать усиления влияния иностранных купцов. В 1407 году Новгород полностью запретил торговлю с немцами. В ответ Ганза ввела эмбарго на поставки соли. В течение двух лет каждая из сторон старалась сломить волю противника. В итоге новгородские купцы были вынуждены принять ряд условий Ганзы.

Начиная с XIV века, внешнеторговая деятельность в Новгороде и других северо-западных городах постепенно монополизировалась Ганзой, а к XV веку, несмотря на яростное сопротивление, новгородские купцы оказались уже в экономической зависимости от этого торгового союза, что препятствовало местной торговле с Англией и Голландией. Все это ослабляло русские северо-западные земли и грозило им потерей не только экономической, но и политической самостоятельности. В конечном итоге Новгород потерял свою независимость, став частью объединяющегося под властью московских

князей Русского государства. Как отмечал В.В.Мавродин, «понадобились десятки и даже сотни лет активной враждебной деятельности немецкой Ганзы, датчан и шведов, а также ливонских рыцарей для того, чтобы вынудить новгородцев прекратить плаванья за море и ожидать «заморских гостей, сидя по своим торговым дворам на берегах Волхова» [9, с.109].

Каковы были экономические интересы Ганзы и Новгорода? Насколько объективными были те обстоятельства, которые влияли на позиции сторон при достижении соглашений или проведении санкционной политики?

Необходимо учитывать, что в товарном выражении «центром тяжести» в новгородско-ганзейской торговле является, с одной стороны, вывоз мехов и воска, а с другой — привоз сукна. Пятая Скра запрещала торговлю в кредит, настаивая на том, чтобы сукно немедленно обменивалось на воск, меха и иные товары. Такой непосредственный обмен товара на товар, без участия денег, являлся в русско-ганзейской торговле обычным. Когда сбыт сукна в Новгороде по каким-либо причинам отсутствовал, то немцы жаловались, что «русские не хотят сукна», «сукно не идет». Дело в том, что в XIV веке выделка шерстяных тканей постепенно становится в немецких городах главной отраслью производства, ориентированного на экспорт. Грубые сукна из Германии были дешевле английских и находили сбыт в районах северных морских торговых путей, как более практичные для холодного климата. В начале XVI века в Европе произошли глобальные климатические изменения, наступил т.н. «малый ледниковый период», что резко повысило спрос на меха из России. Но с потеплением климата к началу XV века спрос на пушнину также резко упал. В то же время значительно увеличилась потребность у новгородцев в промышленных изделиях, на торговле которыми ганзейцы практически не специализировались, ведь основой их бизнеса были сырье и полуфабрикаты. Они поставляли чугун, железо, медь, олово, свинец, золото, серебро, металлические изделия, в том числе колокола, листы жести для кровли, иглы, посуда, а также краски, сера,

янтарь, жемчуг, сердолик, стеклянная посуда, пергамент, перчатки, оконное стекло, мука, копченое и соленое мясо, сушеная рыба, балтийская сельдь, соль, масло, солод, вино, пиво, пряности [17, с.167]. Кроме этого, сами доходы от тяжеловесных, занимающих значительный объем при низкой цене грузов, оставались скромными, а затраты и риск – не в пример большими. В отличие от крупных торговых центров южной Европы, таких как Венеция или Генуя, у купцов–северян норма прибыли в лучшем случае составляла 5% [1, с.99].

В свою очередь в оборотах новгородских купцов подавляющую долю занимали товары «естественного происхождения» с минимальной переработкой – древесина, воск и пушнина. Новгород был, по сути, сырьевым экспортером, а Ганза – ремесленным. Всего к концу XV века из Новгорода отпускалось до 300 т воска [15]. В.О.Ключевский отмечал, что с VIII по XIII века господствующим фактом экономической жизни в России является внешняя торговля с вызванными ею лестными промыслами, звероловством и бортничеством [7, с.32-33]. Кроме этого, Новгород поставлял за границу мед, толстый грубый холст, паклю, шкуры, овчины, кожи, юфть, обувь, ворвань (жир морских млекопитающих), мясо, говяжий жир, свиное сало, рыбу, смолу, деготь, хмель, лен, коноплю, пеньку, канаты, поташ (щелочная соль) [17, с.163]. Эти товары в своем большинстве были результатом прямой эксплуатации северных регионов Новгородской земли или соседних территорий, куда направлялась новгородская колонизация. В летописи (по Ипатскому списку) в записи от 1114 года передается рассказ о чудесах, виденных людьми, которые бывали в этих «странах», и свидетельствующих об их баснословном богатстве: «Мужи старии ходили за Югру и за Самоядь, уко видивше сами на полунощных странах, спаде туча и в той туче спаде веверица млада, акы то перворожена...», кроме белок из туч также выпадают олени, также быстро вырастают и расходятся по земле. Отсюда-то и исходили те богатства, которые наживали новгородцы в

торговле с немцами, указывает И.М.Кулишер. «Произведения купленных почти даром или попросту занятых боярами и духовенством земель Поморья питали эту торговлю, создавая сильную заинтересованность новгородской знати в торговле с иностранными купцами» [8, с.166-167]. В XIV—XV веках из Новгорода на Запад ежегодно отпускалось свыше полумиллиона меховых шкурок [16].

Как и в любой коммерческой деятельности в торговле издревле стремились максимизировать прибыль за счет различного рода ухищрений. Этим «грешили» и новгородцы и ганзейцы, что собственно периодически и приводило к острым конфликтам. Например, товары фальсифицировались за счет добавления примесей, одни сорта выдавались за другие, вес продукции не соответствовал обозначенному и т.д. Новгородцы смешивают высокие сорта мехов с мехами низкого качества, выщипывают из мехов волосы, натирают меха свинцом; в воск, подмешивают жир, масло, желуди, горох и камни. Новгородские купцы обвиняли Ганзу в плохом качестве сукна, плохой окраске, в сшивании разрезанных штук сукна, которые выдаются за хороший товар. Договоры и прочие установления между Новгородом и Ганзой стремятся урегулировать вопросы качества и определяют меры по борьбе с недостойными действиями своих купцов, требуя предварительного осмотра привезенного товара на немецком подворье [8, с.164].

С присоединением Новгорода к Московскому царству, он включается в систему внутри государственного обмена товаров, где уже не одно столетие преобладает ремесленная продукция из стран Востока. Об этом свидетельствует большое количество слов, относящихся к экономике и финансам, которые пришли в русский язык из тюркских языков: «казна», «деньги», «таможня» и ряд других [6, с.63]. Еще более яркое доказательство этому утверждению знаменитое «Хождение за три моря» русского купца Афанасия Никитина, достигшего берегов Индии в поисках выгодных торговых партнеров для Московского государства.

В 1494 году московское правительство закрывает ганзейское подворье в Новгороде, арестовывает находившихся там купцов и принадлежавшие им товары. Однако в этом событии, считает И.М.Кулишер, не было ничего необыкновенного, «подобные действия являлись вполне обычными и очень скоро начались вновь переговоры, и торговля возобновилась, а в 1514 году был заключен новый договор на 10 лет. Однако в течение XVI века ганзейская торговля на Руси уже отступает на второй план» [8, с.148-149].

Новгородцы, утратив «субъектность» во внешнеторговых операциях, не сумели воспользоваться преимуществами централизованного русского государства. По количеству и качеству кораблей новгородское купечество не могло соперничать ни с Ганзой, ни с любой другой страной на Балтике: объемы экспорта сократились, а город потерял значительную часть доходов. Но и Ганза, в свою очередь, не смогла компенсировать потерю новгородского рынка и, прежде всего, из-за потери доступа к строевому лесу, воску и меду – стратегическим в этот период Средневековья сырьевым товарам.

Важной причиной заката Ганзы стало очевидное в XVI веке экономическое отставание северо-восточной Европы от южной и западной. Экономические эксперименты Венеции и Брюгге с кредитами и векселями, немецкие города воспринимали настороженно, отдавая предпочтение натуральному обмену и «живым» деньгам, ориентируясь на собственные средства и силы. С 1648 года свое влияние на расстановку сил в сфере морской торговли Ганза окончательно утрачивает, а в 1669 году фактически прекращает свое существование.

Таким образом, в истории российско-западноевропейской торговли новгородско-ганзейских взаимоотношения можно оценивать как весьма успешные, критерием положительной оценки могут служить и долгосрочность (почти четыре века) торговых контактов, и развитость торговой инфраструктуры, и взаимная заинтересованность сторон в обмене. Создавались и рушились государства, начинались и заканчивались войны,

перекраивались границы, но торгово-экономический союз городов северо-восточной Европы неизменно поддерживал торговые связи с Новгородской республикой.

История торговых отношений между Новгородом и Ганзой – это ценный опыт, с непростительными ошибками и яркими достижениями, до сих пор является важной научно-практической базой для анализа международных экономических процессов, как в прошлом, так и в настоящем. Много из того, что возвысило купеческое сотрудничество Западной Европы и Новгородской республики в тот период истории, а потом разрушило до основания, повторяется и в новейшей истории Европы. Порой страны континента в своем стремлении создать прочный союз и достичь, таким образом, конкурентных преимуществ в торгово-экономической деятельности совершают те же просчеты, что и новгородские, и ганзейские купцы много веков назад, угрожая долгосрочным проектам общеевропейской интеграции.

Литература:

1. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т.3. / Пер. с фр. Л.Е.Куббеля. – М.: Прогресс, 1992.
2. Войнов Д.А. Ганзейский Союз [Электронный ресурс] / Дмитрий Войнов // Сенатор: информационно-аналитический журнал. – Режим доступа:<http://senat.org/Germany/Integra-14.html>. - 24.06.2014.
3. Гутнова Е.В. Роль бюргерства в формировании сословных монархий в Западной Европе // Социальная природа средневекового бюргерства XIII-XVII вв.- М., 1979.
4. Дживелегов А.К. Начало итальянского Возрождения. М, 1924.

5. Жарин Д.В. Ганза и Восточная Европа: торговое и культурное взаимодействие в XIII – XV веках // Исследования по истории Восточной Европы : науч.сб. Вып.3. – Минск: РИВШ, 2010.
6. Ионичев Н.П. Внешние экономические связи России (IX – XX века): Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 399 с.
7. Ключевский В.О. Сочинения в 8 т. / Курс русской истории. Ч.1 Т.1.М., 1956.
8. Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. 3-е изд., стереотип. – Челябинск: Социум, 2008.
9. Мавродин В.В. Очерки по истории феодальной Руси. – Л.: ЛГУ, 1949.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т.1.- М.: Политиздат, 1985.
11. Рубин Ю.Б. Что такое конкуренция? (Введение в теорию конкурентного поведения) // Современная конкуренция. 2014. №1 (43) с. 101-126.
12. Рыбина Е.А. Новгород и Ганза. - М.: Изд-во МГУ, 1986.
13. Тихомиров М.Н. Древнерусские города / М.Н.Тихомиров - СПб.: Наука, 2008. – 350с.
14. Хачатурян Н.А. Власть и общество в Западной Европе в Средние века / Н.А.Хачатурян; [отв. ред. Л.П. Репина]; Ин-т всеоб. Истории РАН; МГУ им. М.В.Ломоносова. – М.: Наука, 2008. – 313с.
15. Хорошкевич А.Л. Вывоз воска из Великого Новгорода в XIV—XV веках // Международные связи России до XVII в.: Сб. статей / Под ред. А. А. Зимины, В. Т. Пашуто. – М., 1961.
16. Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV веках. М., 1963. С. 45—121.
17. Шумилов М.М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX-XVII вв.).- СПб.: Дмитрий Булганин, 2006. – 472 с.

18. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. - М., 1953.

The economic interests of Western Europe and Russia: experience of a competitive confrontation of the Hanseatic League and Novgorod

*Voinov Dmitry,
Candidate of political sciences,
Senior research associate,
Institute of Management and Law,
109559, Moscow, Stavropolskaya St., 70, p. 2
voynovd@yandex.ru*

Abstract. The article based on historical facts, the analysis of forms and methods of economic competition that are used in their trade relations with Novgorod and the Hanseatic League. It is noted that the mutual profitability of the trading operations was based on a strict regulation of procedures and technologies sale and purchase of goods. Violation of regulations on trading activities, as a rule, been the subject of conflicts and the conclusion of new agreements.

Key words: Novgorod; Hansa; sanctions; trade; economic interests; competition; cooperation.

REFERENCES:

1. Brodel' F. Vremya mira. Material'naya civilizaciya, `ekonomika i kapitalizm, XV - XVIII vv. [The time in the world. Material civilization, economy and capitalism XV – XVIII centuries] T.3. / Per. s fr. L.E.Kubbelya. - M.: Progress, 1992.
2. Voinov D.A. Ganzejskij Soyuz [The Hanseatic League] / Dmitriy Vojnov // Senator: informacionno-analiticheskij zhurnal [Senator: information and analytical

-
- magazine]. - Rezhim dostupa: <http://senat.org/Germany/Integra-14.html>. - 24.06.2014.
3. Gutnova E.V. Rol' byurgerstva v formirovanii soslovnyh monarhij v Zapadnoj Evrope [The role of the burghers in the formation of civil monarchies in Western Europe] // Social'naya priroda srednevekovogo byurgerstva XIII-XVII vv. [The social nature of the medieval burghers of the XIII-XVII centuries]. - M., 1979.
 4. Dzhivelegov A.K. Nachalo ital'yanskogo Vozrozhdeniya [The beginning of the Italian Renaissance]. - M, 1924.
 5. Zharin D.V. Ganza i Vostochnaya Evropa: torgovoe i kul'turnoe vzaimodejstvie v XIII - XV vekah [Ganza and Eastern Europe: trade and cultural interaction in XIII – XV centuries] // Issledovaniya po istorii Vostochnoj Evropy : nauch.sb. [Studies in the history of Eastern Europe]/ Vyp.3. - Minsk: RIVSh, 2010.
 6. Ionichev N.P. Vneshnie `ekonomicheskie svyazi Rossii (IX - XX veka): Uchebnoe posobie. [The external economic relations of Russia (IX – XX centuries)]. - M.: Aspekt Press, 2001. - 399 s.
 7. Klyuchevskij V.O. Sochineniya [Works] v 8 t. / Kurs russkoj istorii [Works. The course of Russian history]. Ch.1 T.1. - M., 1956.
 8. Kulisher I.M. Istoriya russkogo narodnogo hozyajstva [The history of Russian national economy]. 3-e izd., stereotip. - Chelyabinsk: Socium, 2008.
 9. Mavrodin V.V. Ocherki po istorii feodal'noj Rusi [Essays on the history of feudal Russia]. - L.: LGU, 1949.
 10. Marks K., `Engel's F. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. V 3-h t. T.1.- M.: Politizdat, 1985.
 11. Rubin Yu.B. Chto takoe konkurenciya? (Vvedenie v teoriyu konkurentnogo povedeniya) [What is the competition? (Introduction to the theory of competitive behavior)] // Sovremennaya konkurenciya [Modern competition]. 2014. №1 (43) s. 101-126.

12. Rybina E.A. Novgorod i Ganza [Novgorod and the Hansa]. M.: Izd-vo MGU, 1986.
13. Tihomirov M.N. Drevnerusskie goroda [Ancient Russian cities] / M.N.Tihomirov - SPb.: Nauka, 2008. - 350s.
14. Hachaturyan N.A. Vlast' i obschestvo v Zapadnoj Evrope v Srednie veka [Power and society in Western Europe in the Middle ages] / N.A.Hachaturyan; [otv. red. L.P. Repina]; In-t vseob. istorii RAN; MGU im. M.V.Lomonosova. - M.: Nauka, 2008. - 313s.
15. Horoshkevich A.L. Vyvoz voska iz Velikogo Novgoroda v XIV-XV vekah [Removal of wax from Veliky Novgorod in the XIV—XV centuries] // Mezhdunarodnye svyazi Rossii do XVII v.: Sb. Statej [nternational relations of Russia until the XVII century] / Pod red. A. A. Zimina, V. T. Pashuto. – M. 1961.
16. Horoshkevich A. L. Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoj i Zapadnoj Evropoj v XIV-XV vekah [Trade of Veliky Novgorod with the Baltic States and Western Europe in XIV-XV centuries]. - M., 1963.
17. Shumilov M.M. Torgovlya i tamozhennoe delo v Rossii: stanovlenie, osnovnye `etapy razvitiya (IX-XVII vv.) [Trade and customs business in Russia: formation, main stages of development (IX-XVII centuries)].- SPB.: Dmitrij Bulganin, 2006. - 472 s.
18. Engel's F. Krest'yanskaya vojna v Germanii [The peasant war in Germany]. - M., 1953.